

Людям нужна надежда

«МОЛОГА». ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

Проект создания на берегах Рыбинского водохранилища национального парка «Молога», о котором уже рассказывалось на страницах «Северного края», находит все больше приверженцев. Но люди, особенно живущие на этой древней земле, обеспокоены тем, что здешние места стремительными темпами осваиваются приезжими в целях далеких, а то и противоположных сохранению природного и исторического наследия края.

Горячо выступили за скорейшее воплощение проекта национального парка исследователи из некоузского Борка Владимир Кожара и Александр Литвинов: «Станет ли национальным парком край непуганых браконьеров» («Северный край», 22 сентября 2006 г.). В своем письме «Останется ли место для национального парка?» («Северный край», 7 декабря 2006 г.) жи-

Однако сразу хотим заметить, что на этом этапе рассмотрения предъявляемая идея страдает определенной неполнотой и даже односторонностью. Но обо всем по порядку.

Сегодня очень радостно уже само обсуждение вопроса, начатое учеными ИБВВ РАН имени И. Д. Папанина. Само зерно идеи даже и не ново, с таковым заявлением в свое время выступил академик Вла-

дия его ценности и в конечном счете утрата достоинства.

Всем таким несчастливым территориям была бы очень нужна своя идея. (И, кажется, мысли о национальном парке этой идеей вполне могут оказаться.) Обретение идеи – это некое обретение «знамени», с которым люди решаются пойти вперед, преодолевая полную апатию и полное безверие. Подобных счастливых случаев на Руси немало. Есть они и в нашей области, например в деревне Мартыново Мышкинского района, нашедшей свою интересную идею, создавшей свой красивый и умный миф о Кацком стане и крае кацкарей, помогающий улучшить как культурную, так и материальную жизнь. Здесь существенно повысились значимость своего места, достоинство и самоуважение.

даже поможет сделать целый ряд уточнений, конкретизаций, а то и важных изменений направления работы. При этом надо непременно пояснить местным жителям, чем же для них самих полезна, выгодна и перспективна реализация предлагаемого.

Очевидно, это – самый важный пункт. И здесь необходима тщательная проработка всех положений закона об особо охраняемых природных территориях федерального значения. Надо со всей ясностью определить те преимущества, которые национальный парк несет для территории и для ее населения. И постараться не допустить появления материальных невыгод для жителей мологского приморья.

В идеале, конечно, было бы очень полезно, чтобы живущие здесь коренное население имело хорошие возможности для прежнего природопользования, ставшего для него уже традиционным. (Как это разрешается малым народам Севера.) Иначе для привития хозяйских чувств не окажется никакой материальной базы.

Но, по всей вероятности, закон не сможет обеспечить такое положение. В чем же и как тогда искать выгоду для населения? Мы полагаем, что материальную пользу может и должен принести содержательный, регулируемый туризм. Именно он сможет востребовать и лучших людей края, и его лучшие ценности, и некоторую часть продукции сельского хозяйства.

Каким может быть этот туризм? Ответ на вопрос требует большой тонкости в подходе к предмету. Думается, что нужно предлагать гостям весьма разнообразный комплект туристического продукта. И каждой предлагаемой программе придать тот оттенок своеобразия мологского приморья, который обеспечит ощущение его неповторимости. Мотивы уникальности территории, ее судьбы и быта должны звучать во всем, пойдет ли речь о Ситской битве, об остатках дворянских гнезд, о мологских купцах, ремесленниках и крестьянах.

Нужна ли только «морская» (рыболовная и охотничья) составляющая? Наверное, нет. Скорее всего, предлагаемый перечень программ должен быть гораздо шире. Если не на любой вкус, то, во всяком случае, разнообразным. И оставшиеся в двух современных районах территории старинного Мологского уезда позволяют вести как вышепоименованные виды туризма, так и фольклорный, этнографический, сельскохозяйственный, паломнический. И даже экстремальный!

Завершая эту мысль, следует сказать, что при последовательном творческом подходе хорошо продуманный туризм в возможном национальном парке и на близких к нему территориях может принести неоценимую пользу в возрождении края и в улучшении жизни его населения. Он не только не мешает реализации задач национального парка, а даст в этом деле столь надобную социальную опору. Поможет разбудить интерес к жизни сообщества и желание ее улучшить.

И последнее. Думается, пора переходить к действиям. Как к документально-организационным, так и популярно-разъяснительным. То есть хорошо, если бы «паровоз» наконец тронулся в путь. Иначе вся энергия может уйти... в свисток!

Владимир ГРЕЧУХИН,
член-корреспондент
Петровской академии
наук и искусств.
г. Мышкин.

Олег Вячеслав Юрчинов

тель того же поселка Евгений Кузьмин выразил беспокойство промедлением в создании особо охраняемой территории.

Мнением по поводу реализации идеи национального парка «Молога» решил поделиться с читателями «СК» и Владимир Гречухин – писатель, историк, краевед, создатель народного этнографического музея в Мышкине.

***

Среди всех необычностей и уникальностей Ярославии рукотворное Рыбинское море – это самая громадная, самая крупномасштабная уникальность. Здесь целый мир особый, неизвестный в других местах жизни, где от картин природы до народного бытия все своеобразно и в своем роде единственно. И в таком своеобразии, и в такой единственности заключается высокая ценность территории. Мы полагаем, что эта истина до сих пор не вполне осмыслена во всей ее полноте и многогранности.

До сегодняшнего дня для многих недостаточно ясен сам феномен жизни этих морских и прибрежных пространств и не менее неясны способы его реалистического использования как для сохранения этого достаточно хрупкого мира, так и для извлечения разумных материальных выгод.

Помогает ли делам осмысления, сохранения и использования рассматриваемая сейчас идея создания здесь национального парка? Безусловно, помогает уже самой смелостью постановки вопроса. В таких ответственных случаях как раз и необходима не просто задача, а несомненно – сверхзадача. То есть когда, переплывая реку, берут много выше намеченного пункта, то это разумно и целесообразно.

дмир Лукьяненко. Но, к сожалению, на местах его начинания были слабо поняты и востребованы. А сейчас выступление с такими мыслями мы видим уже именно в самом приморье (в Борке), что, наверное, обеспечивает в определенной мере большую «почвенность» предложения.

Начальная ценность идеи заключается уже в том, что наконец-то депрессивным, а в ряде случаев и бедствующим территориям предлагается что-то новое и конструктивное. Длительный пассивный период, похоже, заканчивается, и на наших глазах происходит зарождение граждански ценных мыслей. Нужно признать, что приморские территории медленно, но неуклонно вытесняются из традиционного советского сельскохозяйственного использования, и перед их властями и населением уже отчетливо встала задача перейти к другому характеру хозяйственной деятельности, который поможет сохранить хотя бы некоторые очаги жизни, востребовав их по-новому.

Ежели новое природопользование сохранит хотя бы очаговую хозяйственную деятельность, то в дальнейшем она сможет «потянуть» за собой и еще некоторую часть территории, предъявив свой (уже местный) спрос и на продукцию сельского хозяйства.

Сейчас люди неотвратимо уходят из приморья (и еще быстрее из более отдаленных мест бывшего Мологского уезда). На наших глазах пустеют огромные пространства и хиреет жизнь даже в местах, вполне выгодных для нее. Так, нынче закрылась школа в красивом, удобно расположенном и, казалось бы, весьма перспективном селе Веретея. В таких случаях среди многих других потерь приходит и утрата уважения к своему месту, утрата понима-

И для мологского приморья обязательно нужно появление фактора надежды. Она уже сама по себе серьезно помогает оптимизации жизни.

Что должно следовать далее обретения идеи? Дальше нужна огранка замысла, построение концепции (причем концепции красивой, способной увлечь людей), и нужно украшение ее оригинальными содержательными «узлами» мыслей.

Такая работа достаточно долга и непроста, а еще дольше оказывается проведение созданных материалов сквозь лабиринты российских законов и канцелярий. Но бояться этого не следует. Инициаторам, очевидно, нужно вести системную работу по двум направлениям. Первое – серьезно и неуклонно трудиться над «бумагами». Второе и одновременное – работать с населением, создавать на местах среди него опорные очажки гражданской жизни, маленькие центры соприкосновения безверия. Проводя системную ознакомительную с идеей работу, создавая крохотные «штабы» ее понимания и поддержки, можно (и нужно) заинтересовывать, увлечь ее, немалую часть населения, создавая общее настроение, основу движения за реализацию задуманного.

Людей на местах для первоначальной поддержки идеи, а потом для ее несения нужно будет подбирать поистине «поштучно», разъяснительно работая с каждым и добросовестно ориентируя каждого. И уже это создаст для населения некий эффект действия, преодоления безволия и застоя. В известной мере надо «зажечь свет в конце туннеля».

Такое взвешенное ознакомление населения с идеей постепенно природнит ее, создаст почву для ее приживания и